

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(3): 1219-1226
 DOI: 10.13187/bg.2023.3.1219

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

From the Crimean War to Military Reforms: the Background of the Russian Army's Reorganization, 1856–1862

Tatiana A. Volodina ^{a, *}, Stanislav S. Yudin ^a

^aTula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Russian Federation

Abstract

The article deals with the situation in the Russian army in the period of 1856–1862. These several post-war years are presented as a transitional stage, in which Alexander II and his close generals had to draw conclusions from the defeat of Russia in the Crimean War of 1853–1856, develop a program of reforms in the army and begin its implementation. However, these tasks were not completed, and the government took only a few isolated measures (for example, the abolition of military settlements). A careful examination of archival and published sources that reflected the discussions that took place at that time makes it possible to assess the reasons for the unsuccessful start of military reforms. Instead of an unequivocal conclusion about the causes of the military failure, which assumed a clear sequence of actions to correct the situation, several competing explanations (myths) were in circulation among the military leadership. These views suggested various strategies for reforming the armed forces. The main lines of judgment were either the need for a “moral cleansing” of the army from abuses, or gradual internal improvement. At the same time, the question of a qualitative restructuring of the military system was not raised. The uncertainty of the direction of further development was intensified by the struggle of various groups in the highest military administration, which were grouped around the War Ministry or the most authoritative figures in the combat command. 1858, when the investigation of the general F.K. Satler and there was a change of editorial board in the journal “Voennyi Sbornik”, can be considered the culmination of these clashes. The War Ministry was able to strengthen its position and move its competitors away from decision-making. This redistribution of influence had important consequences, predetermining the rise of the ministry under D.A. Milyutin. Finally, the financial difficulties of the Russian Empire further limited the range of possible actions to reform the army. Period 1856–1862 can be called “slippage” on the eve of the start of military reforms in Russia.

Keywords: Reforms of Alexander II, Russian Imperial Army, Military reforms of the 1850s–1870s, D.A. Milyutin.

1. Введение

Весной 1856 г. Парижский мир оформил поражение России в Крымской войне. Результаты этого конфликта были восприняты в русском обществе и правительственных кругах как национальное унижение. Справедливо считается, что болезненная реакция на военную неудачу стала ключевым толчком к реформам Александра II. Естественно, в одном ряду с крестьянской, земской и судебной реформами встали военные преобразования. Как правило, под военными реформами 1860–1870-х гг. подразумевается серия мер, принятых под руководством военного министра Д.А. Милютин. В начале 1862 г. императору был представлен всеподданнейший доклад с программой преобразований (*Столетие..., 1902: 78-188*) и в 1874 г. реформаторский процесс в армии увенчался введением всеобщей воинской повинности.

* Corresponding author

E-mail addresses: volodina.tatiana2016@yandex.ru (T.A. Volodina), stasstas08@mail.ru (S.S. Yudin)

Цель этой статьи – подробнее проследить связь между Крымской войной и началом полноценных военных реформ в России и с опорой на источники ответить на несколько вопросов, которые не получали внятного ответа в научной литературе. Во-первых, при всей очевидности связи между Крымской войной и военными реформами, оставалось неясным, почему правительство Александра II не попыталось сразу после окончания боевых действий предпринять масштабные преобразования в войсках и военном управлении. Во-вторых, вопрос военных реформ сразу после 1856 г. неразрывно связан с вопросом исполнителей. Нужно понимать, кто мог бы взять на себя реформаторский почин до того, как военное министерство возглавил Д.А. Милютин. В-третьих, важно представлять тот круг выводов, который был сделан из Крымской войны ведущими русскими военными деятелями. Очевидно, что на этих выводах базировались бы любые дальнейшие шаги руководства армии.

Для решения этих исследовательских задач необходимо обратиться к периоду между заключением Парижского мира в 1856 г. и стартом военных реформ Д.А. Милютина в 1862 г.

2. Материалы и методы

Исследование построено на основе архивных и опубликованных источников, которые удобно сгруппировать в три категории: материалы делопроизводства, военная публицистика и источники личного происхождения.

Важнейшим делопроизводственными документами для этой работы послужили записки генералов Ф.В. Ридигера, Д.А. Милютина и Б.Г. Глинки (Глинки-Маврина), написанные в период с лета 1855 по осень 1856 гг. В этих документах представлен взгляд их авторов на итоги Крымской войны, выявленные недостатки в военной организации России и возможные пути их устранения. Осенью 1855 г. генерал Ридигер был назначен председателем Комиссии для улучшений по военной части. В этот орган стали стекаться предложения по дальнейшим военным преобразованиям, которые обсуждались видными военными деятелями. Материалы комиссии, отложившиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) также были привлечены к исследованию.

До 1856 г. в русской армии не существовало форума для печатного обсуждения недостатков и возможных реформ. Но после Крымской войны на такую роль стала претендовать газета военного министерства «Русский инвалид». С 1858 г. ему составил конкуренцию журнал «Военный сборник» – орган Отдельного Гвардейского корпуса (с начала 1859 г. также перешел в ведение военного министерства). Статьи в этих периодических изданиях за период 1856–1862 гг. были проанализированы для настоящего исследования. К этой военной публицистике примыкают полемические издания Ф.К. Затлера, фигуранта крупного скандала вокруг армейских поставок, пытавшегося обелить свое имя.

К сожалению, источники личного происхождения очень слабо освещают процессы в русской армии сразу после Крымской войны. Тем большую ценность имеют соответствующие главы воспоминаний Д.А. Милютина, написанные им преимущественно на основе переписки с А.П. Карцовым (последняя хранится в Отделе Рукописей Российской Государственной Библиотеки – ОР РГБ). Определенный интерес представляют сведения из неопубликованных мемуаров А.Э. Циммермана и недавно появившихся в печати записок Н.Н. Муравьева-Карского.

Чтение, анализ и сопоставление этих источников составили основу настоящего исследования. Кроме того, большим методологическим подспорьем послужила работа В. Шивельбуша ([Schivelbusch, 2001](#)), посвященная «культуре поражения». В ней автор показывает, как болезненная военная неудача порождала в разных обществах середины XIX – начала XX вв. однотипный набор «тропов» – попыток интерпретировать поражение с тем, чтобы (в зависимости от ситуации) инициировать необходимые реформы, снять ответственность, канализировать недовольство и т. п.

3. Обсуждение

Оставляя в стороне ранние попытки свести воедино меры правительства Александра II по реформированию армии ([Новицкий, 1861](#); [Исторический очерк..., 1879](#)), наиболее ранней и влиятельной работой по этой теме следует считать монографию П.А. Зайончковского ([Зайончковский, 1952](#)). К сожалению, в этом подробном и качественном труде период 1856–1862 гг. фактически выведен за рамки исследования. Действия военного руководства до момента, когда военное министерство возглавил Д.А. Милютин, охарактеризованы как хаотичные и недостаточные, направленные исключительно на сокращение военных расходов.

Зайончковский оказал большое влияние на последующие исследования, и те немногие историки, которые обращались к ранним этапам военных реформ, в основном приходили к тем же выводам ([Brooks, 1984](#); [Меннинг, 2015](#)). Можно выделить два объяснения шестилетней «паузы» между окончанием Крымской войны и началом милютинских реформ в армии. Ф. Миллер указывал на отчаянные финансовые обстоятельства во 2-й половине 1850-х гг., которые сначала мешали Александру II принять более активный реформаторский курс, а затем заставили назначить Д.А. Милютина – человека, способного сократить военные расходы ([Miller, 1968: 26-33](#)). А. Рибер высказал смелое предположение, что Александр II тесно увязывал отмену крепостного права и

военные реформы. В соответствии с этой догадкой, реформа 1861 г. проводилась прежде всего по военным соображениям и как только была проведена, стали возможны и были инициированы полномасштабные преобразования в армии (Rieber, 1966). Большинство историков не приняли эту точку зрения, и сам Рибер признавал, что его гипотеза не опирается на источники.

В последние десятилетия исследователи несколько раз касались темы восприятия Крымской войны в русском обществе. А.И. Шепарнева подробно показала, как впечатления и выводы варьировались в зависимости от принадлежности к различным общественно-политическим лагерям (Шепарнева, 1995). М.М. Шевченко провел грань между выводами, сделанными в обществе (обычно в форме безапелляционного приговора), и заключениями в офицерской и чиновничьей среде (чаще более сдержанными) (Шевченко, 2003: 193-200). Эти исследования указывают на множественность и неоднозначность «уроков» Крымской войны. Настоящее исследование стремится показать, что руководство армии также не нашло единственного «вывода» или «урока» из этого военного конфликта.

4. Результаты

Уроки поражения. Летом 1855 г. гарнизон Севастополя, осажденный союзными войсками, оказался в критическом положении. Поражение России в войне превращалось в реальную перспективу. На этом фоне возникли первые попытки анализа причин неутешительных военных итогов. Генерал от кавалерии граф Ф.В. Ридигер, один из наиболее возрастных и авторитетных военных в Российской империи, написал серию записок, формально адресованных военному министру князю В.А. Долгорукову.

Ридигер возлагал основную ответственность за грядущее поражение на высшее командование. С его точки зрения, генералитет много лет подвергался воздействию дефективной военной системы, для которой была характерна жесткая централизация, приоритет старшинства в системе чиновничества, парадомания и т.п. Во-первых, записки указывали на необходимость повысить уровень образования и профессионализма офицеров. Во-вторых, в них требовалось создать военную систему, которая бы выдвигала лучших и поощряла других к саморазвитию в духе боевых требований. Как бы переключаясь с Н.М. Карамзиным, авторитетный военачальник заявлял, что «не формы, а люди важны» (Столетие..., 1902: 20-50).

Вскоре Ридигер был назначен председателем Комиссии для улучшений по военной части. В январе 1856 г. с его предложениями ознакомился генерал-майор Д.А. Милютин, в то время ключевой советник военного министра князя В.А. Долгорукова и член названной комиссии. Вместе со своим дядей графом П.Д. Киселевым он составлял свои записки о реформировании армии. Его «Мысли о невыгодах существующей в России военной системы и о средствах к устранению оных» (ОР РГБ. Ф. 169. К. 22. Ед. хр. 29. Л. 1-320б.) отчасти были ответом на записки Ридигера. Дмитрий Алексеевич выводил военную слабость России не из морального упадка ее военачальников, а из неблагоприятного сочетания географических условий и неразвитости системы резервов. Протяженная территория Российской империи заставляла содержать войска большой численности и нести огромные военные расходы. Несмотря на все усилия, в критический момент войны войск оказалось недостаточно. Дисбаланс между теми жертвами, которая страна приносила в мирное время, и теми средствами, которая она имела в военное, может быть устранен с помощью развитой системы резервов. В соответствии с этим планом в мирное время содержались действующие и запасные войска общей численностью чуть менее 700 тыс. человек. Постепенно формировался запас обученных нижних чинов, который вместе с ополчением насчитывал бы более 1,2 млн человек. Таким образом, в случае военной угрозы Россия могла бы иметь под ружьем почти 2 млн человек, прошедших военное обучение. Милютин предлагал искать «формы» в которых можно развернуть все доступные российскому монарху силы.

В июле 1856 г. Александру II была представлена еще одна записка, автором которой был член Комиссии для улучшений по военной части генерал-майор Б.Г. Глинка. Автор этого документа обрушивался на закоренелые злоупотребления в русской армии: ложь в отчетах, формальный подход к аттестациям офицеров и приему-сдаче полков, жажду наживы у полковых командиров, ради которой они принимают некачественное продовольствие, экономят на необходимом и обманывают свое начальство. Глинка призывал заняться «нравственным преобразованием» войск и дать возможность благонамеренным людям служить честно (Столетие..., 1902: 52-69).

Эти три записки представляют три различных подхода к выводам из Крымской войны и к вытекающим из них преобразованиям в русской армии. Глинка указывал на моральный упадок в русской армии как на источник ее слабости и призывал к нравственному очищению. Ридигер был близок к этой позиции. Разница заключалась в том, что в его записках больше говорилось о постепенной «работе над ошибками», образовании, совершенствовании, формировании новых лидеров. В свою очередь, программа нравственного очищения Глинки предполагала борьбу с пороками прошлого. Милютин вовсе уходил от оценок морального состояния войск, проблем совершенствования человеческой природы и острой темы злоупотреблений в армии. Вместо этого он сосредоточился на оценке и исправлении объективных, независящих от «человеческого фактора» слабостей. С другой

стороны, его записка предполагала гораздо более глубокую перестройку военного механизма: создание военных округов вместо армейских и корпусных управлений, формирование запасных войск, передислокацию частей вглубь империи и накопление резервов. Милютин указывал на крепостное право как на препятствие для сокращения срока службы и для увеличения числа запасных (ОР РГБ. Ф. 169. К. 22. Ед. хр. 29. Л. 7). Будущий военный министр уже в 1856 г. предлагал не ограничиваться постепенным совершенствованием существующей системы, а проводить коренные реформы.

Важно отметить, что предложения Ридигера, Глинки и Милютина не противоречили друг другу и не были взаимоисключающими. Однако они выстраивали различные интерпретации поражения России и, соответственно, предполагали различные стратегии преобразований в армии.

Расклад сил. Будут ли военные реформы проводится под флагом борьбы со злоупотреблениями с целью постепенного нравственного совершенствования или выстраивания новых военных институтов, во многом зависело от того, кто возьмет на себя лидерство в деле армейских преобразований.

Система высшей военной администрации была выстроена при Николае I таким образом, чтобы влияние высших строевых начальников (главнокомандующих армиями, командующих корпусами) уравновешивалось верхушкой военной администрации (военным министром и его подчиненными) (Кухарук, 1999; Kagan, 1999; Кривопапов, 2019). Но после завершения Крымской войны все ключевые военачальники предыдущего царствования сошли со сцены, (среди них Ридигер, умерший в июне 1856 г.). «Олимп» постепенно занимали люди, находившиеся за их спиной, и интерпретация итогов Крымской войны имела для этих людей важнейшее значение. Если ответственность за поражение лежала на некомпетентных начальниках, то под удар попадали те, кто командовал войсками в Крыму. Если причиной военной неудачи признавалась вся военная система с ее злоупотреблениями, то поражение было на совести военных бюрократов.

Сразу после заключения Парижского мира 1856 г. военным министром был назначен генерал от артиллерии Н.О. Сухожанет. Воспоминания А.Э. Циммермана (ОР РГБ. Ф. 325. К. 2. Ед. хр. 1. Л. 230-428), Д.А. Милютина (Милютин, 2004), Н.Н. Муравьева-Карсского (Муравьев-Карсский, 2023), а также письма А.П. Карцова к Д.А. Милютину (ОР РГБ. Ф. 169. К. 65. Ед. хр. 3. Л. 1-22) позволяют оценить расстановку сил в военной иерархии. Сухожанет не был особенно известен публике, отличался слабым здоровьем и не имел амбиций реформатора. Однако среди его ближайших помощников были сильные фигуры. Так, князь В.И. Васильчиков обладал обширными связями в аристократических кругах, репутацией героя Севастополя и гонителя казнокрадов. Положение деятелей военного министерства выглядело тем прочнее, чем слабее казались высшие строевые начальники. На князя М.Д. Горчакова и А.Н. Лидерса (главнокомандующие 1-й и 2-й армиями соответственно) падала тень военного поражения, а также злоупотреблений и неурядиц в их войсках в период Крымской войны. Рядом с ними на небосклоне строевого командования появлялись новые «звезды» – Н.Ф. Плаутин и князь А.И. Барятинский (главнокомандующие Отдельным Гвардейским и Отдельным Кавказским корпусами соответственно). С этими двумя военачальниками, близкими к императору, связывали свои надежды сторонники реформ. Плаутин возглавил Комиссию для улучшений по военной части после смерти Ридигера. Осенью 1856 г. Д.А. Милютин принял предложение князя Барятинского стать его начальником штаба и отбыл на Кавказ.

С развитием гласности общественное внимание стала занимать тема армейских злоупотреблений. Мотив «нравственного очищения» стал требовать конкретных жертв, и на эту роль был выдвинут Ф.К. Затлер. Во время Крымской войны генерал-интендант Затлер отвечал за поставки в войска князя Горчакова, а затем Лидерса и был близок к обоим главнокомандующим. По окончании боевых действий он был обвинен в коррупции и предстал перед следственной комиссией. Сам обвиняемый прекрасно понимал, что стал жертвой борьбы между военной администрацией и строевым командованием, а главным вдохновителем своего дела считал князя Васильчикова (Затлер, 1877: 5-11). Тему злоупотреблений дополнительно «раскручивал» журнал «Военный сборник» близкий к Плаутину (Обручев, 1858). Формально за все контракты отвечал главный распорядитель в войсках, то есть главнокомандующий, а не Затлер. В какой-то момент возникла опасность, что дело приобретет более серьезный оборот и затронет авторитетные фигуры. В конце 1858 г. Затлер был признан виновным, но Александр II принял во внимание ходатайства Горчакова и Лидерса и смягчил наказание. Одновременно «Военный сборник» был выведен из-под контроля Плаутина, лишился прежних редакторов и оказался в ведении военного министерства.

Представляется, что дело Затлера стало поворотным моментом в предыстории военных реформ. Во-первых, оно неожиданно ударило по позициям Плаутина. Главнокомандующий гвардией лишился важной трибуны: «Военный сборник» в 1858 г. имел более 5000 подписчиков (на уровне «Современника» Н.Г. Чернышевского). Во-вторых, Горчаков и Лидерс, не пострадав напрямую, конечно, оказались запятнаны скандалом. В-третьих, главным выгодополучателем стало военное министерство. Интендантский скандал не только позволил ему оттереть конкурентов и заполучить в свои руки важный печатный орган. Сразу после окончания дела Затлера разоблачительный тон печатных изданий был приглушен, и «грехи» военного министерства не были выведены наружу. Провиантский и Комиссариатский департаменты, отвечавшие за поставки, были поражены

коррупцией не меньше, чем интендантские управления в штабах армий (ОР РГБ. Ф. 169. К. 65. Ед. хр. 4. Л. 50б, 33, 48). Много лет спустя Затлер прямо писал, что его дело прокладывало дорогу господству военного министра (Затлер, 1877: 7).

Первые шаги. После 1858 г. накал борьбы за нравственное очищение армии стал заметно слабеть. Военное министерство проводило меры по сокращению расходов: армия приводилась на мирное положение, штаты сокращались, упразднялись отдельные части и управления. Среди этих мер наиболее значимой было упразднение военных поселений в 1857 г. Переход на нарезное стрелковое оружие и более широкое применение рассыпного строя требовали иного подхода к обучению солдат. Соответственно, в войсках стали уделять серьезное внимание стрельбе в цель, гимнастике и фехтованию. Комиссия для улучшений по военной части постановила переработать уставы, снаряжение, вооружение и методы подготовки войск (РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 15. Л. 2-5).

Новое вооружение требовало новой тактики, а та, в свою очередь, диктовала новые стандарты обучения. Военные хорошо понимали связь этих элементов, и споры возникали только вокруг деталей предстоящих преобразований. Однако вместе с тактическими вопросами вставали новые и гораздо более сложные проблемы. Во-первых, стрелковый бой значительно повышал требования к подготовке офицеров. Необходимость профессионального офицерского корпуса, о которой заявлял Ридигер, становилась все более очевидной. Во-вторых, возникали сомнения в самих солдатах. В отличие от сомкнутых построений, рассыпной строй предоставлял нижним чинам значительную свободу действий. Нужно было как минимум найти способ мотивировать солдата, чтобы в отсутствие контроля он не прятался и не покидал боя. Как максимум, требовалось воспитать умелого, сознательного и патриотичного бойца, главным мотивом которого были бы долг и честь, а не страх наказания (Драгомиров, 1881).

Реформы в области тактики очень показательны. Необходимость развития стрелкового боя была среди наиболее очевидных уроков Крымской войны. Первые шаги по этому пути, сделанные в области обучения солдат, не вызвали больших споров. Однако по мере реформирования возникали новые побочные вопросы, затрагивавшие основы жизни и быта в русской армии. Двигаться дальше по этому пути было невозможно без отмены телесных наказаний и, шире, без пересмотра основ дисциплины и воинского воспитания. Принципы набора и подготовки офицеров и даже их роль по отношению к солдатам могла измениться кардинально. Сразу после Крымской войны это движение не могло не встречать сопротивление.

Другой пример разрастания простой проблемы в сложную представляют реформы в области полкового хозяйства. Традиционно в русской армии полк управлялся его командиром самовластно, на манер поместья. Неконтролируемая власть порождала злоупотребления, гласно критиковавшиеся сразу после Крымской войны (Чичерин, 1974). В недрах Комиссии для улучшений по военной части зародился проект создания полковых хозяйственных комитетов, избираемых из числа офицеров. Этот проект получил поддержку Плаутина и в 1857 г. начал испытываться в частях гвардии. Опасение за хозяйственные прерогативы своих департаментов и за лидерство в деле реформ заставило военное министерство торпедировать проект конкурента. Князь В.И. Васильчиков и другие высокопоставленные военные выразили протест против введения в войсках «избирательного права» (РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 16. Л. 183-183об.). Итогом столкновения стал компромисс: выборные комитеты продолжили испытываться в частях гвардии, а в остальных войсках устояло «самодержавие» полковника.

В 1859 г. произошла серия событий, полностью перевернувших расклады на высших ступенях военной иерархии. В России разразился финансовый кризис, и военный министр Н.О. Сухозанет выказал неспособность сократить военные расходы. Начавшаяся в Италии австро-французская война 1859 г. потребовала частичной мобилизации русских войск в поддержку Наполеона III. Однако приведение в военное положение четырех корпусов на границе с австрийской Галицией полностью провалилось, нанеся дополнительный удар по авторитету военного министра. В конце лета 1859 г. князь Барятинский пленил Шамиля, сделав важнейший шаг к завершению Кавказской войны.

События вокруг Италии показали Александру II необходимость сменить курс военного министерства, а успех на Кавказе указал, где искать нового исполнителя. С подачи князя Барятинского Милютин был приглашен в Петербург, чтобы в ближайшее время заменить Сухозанета. Финансовые обстоятельства также сыграли значительную роль в этом выборе: император читал записку Милютина и знал, что его идеи способны усилить войска без повышения расходов. В 1860 г. Дмитрий Алексеевич стал товарищем (заместителем) военного министра. Как только весной 1861 г. умер князь М.Д. Горчаков, Сухозанет был отправлен в Варшаву занять его должность главнокомандующего 1-й армией. Милютин занял освободившееся место военного министра, а в начале 1862 г. представил Александру II свою программу военных реформ.

5. Заключение

Поражение в Крымской войне не вызвало в России немедленных и полномасштабных военных реформ. Период 1856–1862 гг. можно назвать «пробуксовкой» накануне их старта. В начале статьи

мы поставили вопрос о причинах этой шестилетней «паузы» о возможных исполнителях военных реформ и о круге их идей после поражения в Крымской войне.

Несомненно, финансовые обстоятельства резко ограничивали возможности того, кто взял бы на себя инициативу нововведений. Вдобавок такого человека просто не нашлось, и высшее военное руководство было разбито на враждующие фракции, тратившие энергию на склоки. Наконец, Крымская война скорее формулировала вопросы, чем давала определенные ответы относительно будущего русской армии.

Последняя причина представляется наиболее фундаментальной. Поражение вызвало множество конфликтующих интерпретаций своих истоков и последствий. Магистральными линиями суждений были либо необходимость «морального очищения» армии от злоупотреблений, либо постепенное внутреннее совершенствование. Практическая работа по созданию и совершенствованию военных институтов не имела шанса выйти на первый план для взбудораженных болезненным поражением войск и общества. Борьба и скандалы вроде дела Затлера дополнительно отвлекали силы от формулирования внятной и исполнимой программы реформ.

Столкновение различных «тропов» поражения не было простой борьбой мнений. То направление военных реформ, которое пытались задать принимающие решения лица, было тесно связано с их положением в военной иерархии. Дискуссии пронизывал конфликт между высшей военной администрацией (военный министр и его подчиненные) и высшим строевым командованием (главнокомандующие и их подчиненные). Структурная перестройка русской армии неизбежно повышала роль первой ветви военной власти, а «нравственное совершенствование» всегда признавалось заботой второй из них.

Каждое начинание шло по одному сценарию: ухватывались за очевидную и бесспорную, как казалось, проблему, находили способы ее решения, развивали их и наталкивались на фундаментальные препятствия. Так, стрелковые батальоны приводили военных деятелей к вопросу о способах положительной мотивации солдат. Введение полковых хозяйственных комитетов неожиданно перетекало в дискуссии об избирательном праве. Практически любая инициатива могла спровоцировать обвинения в подрыве дисциплины. Ни армия, ни правительство не были готовы к обсуждению этих политических тем, а дисциплина войск для самодержавия была вопросом жизни и смерти накануне отмены крепостного права.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №23-28-00325 «Российская армия XVIII – начала XX вв. как социокультурный феномен». (<https://rscf.ru/project/23-28-00325/>)

Литература

- Драгомиров, 1881** – Драгомиров М.И. Влияние распространения нарезного оружия на воспитание и тактику войск. Сборник оригинальных и переводных статей М. Драгомирова. Т.1. СПб., 1881. С. 23-61.
- Зайончковский, 1952** – Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. М., 1952.
- Затлер, 1877** – [Затлер Ф.К.]. Суд над полевым интендантством в 1858–1859 году. Лейпциг, 1877. С. 5-11.
- Исторический очерк..., 1879** – Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое двадцатилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича (1855–1880 гг.) Т. 1-6. СПб., 1879.
- Кривопапов, 2019** – Кривопапов А.А. Фельдмаршал И.Ф. Паскевич и русская стратегия в 1848–1856 гг. М., 2019.
- Кухарук, 1999** – Кухарук А.В. Действующая армия в военных преобразованиях правительства Николая I. Дисс. на соискание научной степени к. ист. н. М., 1999.
- Меннинг, 2015** – Меннинг Б.У. Пуля и штык. Армия Российской империи, 1861-1914. М., 2015.
- Милютин, 2004** – Милютин Д.А. Воспоминания. 1856-1860. М., 2004.
- Муравьев-Карсский, 2023** – Муравьев-Карсский Н.Н. Возвращение с Кавказа. 1855–1856. Две поездки в Петербург. 1863. М., 2023.
- Новицкий, 1861** – Н.Д.Н[овицкий]. Общий обзор преобразований по части устройства вооруженных сил России с 1856-1860 год // *Военный сборник*. 1861. 1: 3-48; 2: 303-352.
- Обручев, 1858** – Обручев Н. Изнанка Крымской войны // *Военный сборник*. 1858. 2: 545-586; 4: 429-476.; 7: 239-306.
- ОР РГБ** – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
- РГВИА** – Российский государственный военно-исторический архив.
- Столетие..., 1902** – Столетие военного министерства. 1802-1902. Приложения к историческому очерку развития военного управления в России. СПб., 1902.

- Чичерин, 1974** – [Чичерин В.Н.] О полковых командирах и их хозяйственных распоряжениях. Из «Голоса из России». кн. II. М., 1974. С. 46-109.
- Шевченко, 2003** – Шевченко М.М. Конец одного величия: Власть, образование и печатное слово в Императорской России на пороге Освободительных реформ. М., 2003.
- Шепарнева, 1995** – Шепарнева А.И. Крымская война в оценке русского общественного мнения (1853-1856). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Орел, 1995.
- Brooks, 1984** – Brooks E.W. Reform in the Russian Army, 1856-1861 // *Slavic Review*. 1984. 43(1): 63-82.
- Kagan, 1999** – Kagan F.W. The Military Reforms of Nicholas I: The Origins of the Modern Russian Army. New York: St. Martin's Press, 1999.
- Miller, 1968** – Miller F.A. Dmitrii Miliutin and the Reform Era in Russia. Nashville: Vanderbilt University Press, 1968.
- Rieber, 1966** – Rieber A.J. The Politics of Emancipation. From: The Politics of Autocracy: Letters of Alexander II to Prince A.I. Bariatinskii, 1857–1864. Paris, The Hague: Mouton, 1966. Pp. 15-58.
- Schivelbusch, 2001** – Schivelbusch W. The Culture of Defeat: On National Trauma, Mourning, and Recovery. New York: Picador, 2001.

References

- Brooks, 1984** – Brooks, E.W. (1984). Reform in the Russian Army, 1856-1861. *Slavic Review*. 43(1): 63-82.
- Chicherin, 1974** – [Chicherin V.N.] (1974) O polkovykh komandirakh i ikh khozyaistvennykh rasporyazheniyakh [On regimental commanders and their economic activities]. Iz "Golosa iz Rossii". Kn. II. M. Pp. 46-109. [in Russian]
- Dragomirov, 1881** – Dragomirov, M.I. (1881). Vliyanie rasprostraneniya nareznoogo oruzhiya na vospitanie i taktiku voisk [The influence of the distribution of rifled weapons on the education and tactics of troops]. Sbornik original'nykh i perevodnykh statei M. Dragomirova. T.1. SPb., Pp. 23-61. [in Russian]
- Istoricheskii ocherk..., 1879** – Istoricheskii ocherk deyatel'nosti voennogo upravleniya v Rossii v pervoe dvadtsatiletie blagopoluchnogo tsarstvovaniya gosudarya imperatora Aleksandra Nikolaevicha (1855–1880 gg.) [Historical sketch of the activities of the military administration in Russia in the first twenty years of the prosperous reign of the Emperor Alexander Nikolayevich (1855–1880)] T. 1-6. SPb., 1879. [in Russian]
- Kagan, 1999** – Kagan F.W. (1999). The Military Reforms of Nicholas I: The Origins of the Modern Russian Army. New York: St. Martin's Press.
- Krivopalov, 2019** – Krivopalov, A.A. (2019). Fel'dmarshal I.F. Paskevich i russkaya strategiya v 1848–1856 gg. [Field Marshal I.F. Paskevich and Russian strategy in 1848–1856]. M. [in Russian]
- Kukharuk, 1999** – Kukharuk, A.V. (1999). Deistvuyushchaya armiya v voennykh preobrazovaniyakh pravitel'stva Nikolaya I [The Active army in the military transformations of the government of Nicholas I]. Diss. na soiskanie nauchnoi stepeni kand. ist. n. M. [in Russian]
- Menning, 2015** – Menning, B.W. (2015). Pulya i shtyk. Armiya Rossiiskoi imperii, 1861–1914 [Bayonets Before Bullets: The Imperial Russian Army, 1861–1914]. M. [in Russian]
- Miller, 1968** – Miller, F.A. (1968). Dmitrii Miliutin and the Reform Era in Russia. Nashville : Vanderbilt University Press.
- Milyutin, 2004** – Milyutin, D.A. (2004) Vospominaniya. 1856–1860 [Memories. 1856–1860]. M. [in Russian]
- Murav'ev-Karsskii, 2023** – Murav'ev-Karsskii, N.N. (2023). Vozvrashchenie s Kavkaza. 1855–1856. Dve poezdki v Peterburg. 1863 [Return from the Caucasus. 1855–1856. Two trips to Petersburg. 1863]. M. [in Russian]
- Novitskii, 1861** – N.D.N[ovitskii]. (1861). Obshchii obzor preobrazovaniya po chasti ustroystva vooruzhennykh sil Rossii s 1856–1860 god [General overview of the transformations in the structure of the armed forces of Russia from 1856–1860]. *Voennyi sbornik*. 1: 3-48; 2: 303-352. [in Russian]
- Obruchev, 1858** – Obruchev, N. (1858). Iznanka Krymskoi voyny [The underside of the Crimean War]. *Voennyi sbornik*. 2: 545-586; 4: 429-476.; 7: 239-306. [in Russian]
- OR RGB** – Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki [Department of Manuscripts of the Russian State Library].
- RGVIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archive].
- Rieber, 1966** – Rieber, A.J. (1966). The Politics of Emancipation. From: The Politics of Autocracy: Letters of Alexander II to Prince A.I. Bariatinskii, 1857–1864. Paris, The Hague: Mouton. Pp. 15-58.
- Satler, 1877** – [Satler F.K.] (1877). Sud nad polevym intendantstvom v 1858–1859 godu [Trial of the field commissariat in 1858–1859]. Leipzig. Pp. 5-11. [in Russian]
- Schivelbusch, 2001** – Schivelbusch, W. (2001). The Culture of Defeat: On National Trauma, Mourning, and Recovery. New York: Picador.

[Sheparneva, 1995](#) – *Sheparneva, A.I.* (1995) Krymskaya voina v otsenke russkogo obshchestvennogo mneniya (1853–1856) [The Crimean War in the Assessment of Russian Public Opinion (1853–1856)]. Diss. na soiskanie uchenoi stepeni kand. ist. n. Orel. [in Russian]

[Shevchenko, 2003](#) – *Shevchenko, M.M.* (2003). Konets odnogo velichiya: Vlast', obrazovanie i pechatnoe slovo v Imperatorskoi Rossii na poroge Osvoboditel'nykh reform [The end of one greatness: Power, education and the printed word in Imperial Russia on the eve of Liberation reforms]. M. [in Russian]

[Stoletie..., 1902](#) – Stoletie voennogo ministerstva. 1802–1902. Prilozheniya k istoricheskomu ocherku razvitiya voennogo upravleniya v Rossii. SPb., 1902. [in Russian]

[Zaionchkovskii, 1952](#) – *Zaionchkovskii P.A.* (1952) Voennye reformy 1860–1870 godov v Rossii [Military reforms of 1860–70s in Russia]. M. [in Russian]

От Крымской войны к военным реформам: предыстория преобразований в русской армии, 1856–1862

Татьяна Андреевна Володина ^{а, *}, Станислав Сергеевич Юдин ^а

^аТульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, Российская Федерация

Аннотация. Статья рассматривает ситуацию в русской армии в период 1856–1862 гг. Эти несколько послевоенных лет представлены как переходный период, в котором Александр II и его приближенные генералы должны были сделать выводы из поражения России в Крымской войне 1853–1856 гг., выработать программу реформ в армии и начать ее исполнение. Однако эти задачи не были выполнены, и правительство приняло только несколько изолированных мер (например, упразднение военных поселений). Тщательное изучение архивных и опубликованных источников, отражающих происходившие в то время дискуссии, позволяет оценить причины неуспешного старта военных реформ. Вместо однозначного вывода о причинах военной неудачи, который предполагал ясную последовательную действий по исправлению ситуации, в среде военного руководства циркулировало несколько конкурирующих объяснений (мифов). Магистральными линиями суждений были либо необходимость «морального очищения» армии от злоупотреблений, либо постепенное внутреннее совершенствование. При этом, вопрос о качественной перестройке военной системы не ставился. Неопределенность направления дальнейшего развития усиливалась борьбой различных группировок в высшей военной администрации, которые группировались вокруг военного министерства или наиболее авторитетных фигур в строевом командовании. 1858 год, когда завершилось следствие над генерал-интендантом Ф.К. Затлером и произошла смена редакции в журнале «Военный сборник», можно считать кульминацией этих столкновений. Военное министерство сумело укрепить свои позиции и отодвинуть своих конкурентов от принятия решений. Это перераспределение влияния имело важные последствия, предопределив возвышение министерства при Д.А. Милютине. Наконец, финансовые трудности Российской империи дополнительно ограничивали круг возможных действий по реформированию армии. Период 1856–1862 гг. можно назвать «пробуксовкой» накануне старта военных реформ в России.

Ключевые слова: реформы Александра II, Русская императорская армия, Военные реформы 1850–1870-х гг., Д.А. Милютин.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: volodina.tatiana2016@yandex.ru (Т.А. Володина), stasstas08@mail.ru (С.С. Юдин)